

## ТАЙНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

*К. И. Курбачевская*

*Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск*

В статье рассматривается важное правовое понятие «тайна», которое связано с различными сторонами жизни человека и общества (тайна усыновления, врачебная тайна, государственная тайна, коммерческая тайна и т.д.). Рассматривая данное понятие с различных точек зрения (лингвистической, мифологическо-религиозной, философской и правовой), автор приходит к выводу о различии данных подходов, дает собственное определение тайны. На основе анализа уголовно-правовой теории выявлена классификация тайн, используемых в уголовном судопроизводстве, определены статьи УК РФ, регулирующие вопросы уголовно-правовой защиты различных видов тайны.

**Ключевые слова:** тайна, мифология, религия, философия, право, уголовное судопроизводство, классификация.

Информатизация и глобализация современного общества существенно сужают индивидуальный мир каждого человека, недоступный для внимания других людей. Личная информация, секреты частной жизни за счет развития цифровых технологий, киберпреступности и других явлений современной эпохи могут стать объектом внимания и манипуляции преступников, способами влияния и принуждения к нежелательным действиям. Кроме того, естественными условиями нормального развития государства и бизнеса являются требования к сохранению государственной тайны и тайны дипломатической переписки, коммерческих тайн частных организаций и секретов важнейших технологий от шпионажа конкурентов. Поэтому актуальны исследования, направленные на изучение вопросов тайны в современном обществе, на защиту эксклюзивной информации от преступных посягательств, в том числе и методами уголовного права.

Прежде чем оперировать юридическими терминами в процессуальном производстве, необходимо дать им общекультурную и особенно философскую характеристику с целью анализа всех возможных аспектов термина в правовом обороте. Понятие «тайна» имеет многообразные лингвистические, философские, научные и правовые аспекты. Их изучение позволяет более четко выделить существенные черты дефиниции тайны для правового использования, дать классификацию видов этого явления, понять возможные толкования и разногласия в процессуальном использовании связанных с тайной понятий и терминов.

Любой юридический термин представляет собой прежде всего лингвистическое понятие, лексическое значение которого может стать основой самых различных философских интерпретаций. Среди всех этих трактовок законодатель должен выбрать наиболее понятные и удобные для эффективного применения в правовой практике.

Парадокс понятия «тайна» заключается в том, что философская трактовка во многом противоречит возможному использованию в правовой практике. Однако вначале необходимо рассмотреть лингвистические аспекты данного понятия.

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова дается такое двойное определение тайны: «1. Нечто неразгаданное, еще не познанное. 2. Нечто скрываемое от других, известное не всем, секрет» [7, с. 553].

В «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» понятие тайны дается совместно с понятиями секрета и загадки: «Тайна, секрет, загадка нечто важное или интересное, чего человек не знает о каком-либо предмете, так как это от него скрыто и узнать это трудно. Однако чаще всего тайна обозначает ситуацию, когда обладают данным знанием немногие и когда не предполагается его неконтролируемое распространение» [5, с. 1137].

При этом языковая практика и анализ специализированных источников показывают, что под секретом понимается, как правило, скрытая информация, тем не менее кому-то, но известная, в то время как тайна может быть неизвестна вообще никому и даже означать

что-то совсем непознаваемое, навсегда скрытое от человека (например, «тайна мироздания»). «Загадка отличается от секрета прежде всего тем, что указывает на недостающую информацию, которой не обладает никто или которую один человек не может заимствовать у другого. Загадкой, в отличие от тайны и особенно от секрета, может быть назван известный факт, если человек не может вписать его в свою картину мира, объяснить его себе» [5, с. 1138].

В привычном смысле тайна представляет собой то, что в данный момент недоступно познанию: «В самом широком ее толковании тайна – это сфера объективной реальности, скрытая от нашего восприятия либо понимания» [10, с. 5].

Итак, в лингвистическом смысле в понятие тайны включается все, что скрыто, поэтому она родственна понятиям секрета и загадки. Но тайну отличает именно семантика, связанная с непроницаемостью, недоступностью для осознания. Причем наблюдается двойственное отношение к тайне: с одной стороны, желание ее открыть, постичь, с другой – недопустимость или опасность ее раскрытия [3].

В философии тайна, вслед за мифологическим и религиозным сознанием, рассматривается как нечто трансцендентное, выходящее за рамки обыденного. Некоторые современные философы так характеризуют философское понимание тайны: «Тайна не тождественна полному мраку, она внутренне безгранична (в отличие от проблем как ограниченных задач для разума), она постоянно присутствует в реальности, пребывает в средоточии бытия, и дух человека, если он открыт к реальности, открыт к таинственному... Будучи сверхразумной, она приоткрывается сердцу и ориентирует познание, она предлагает человеческой мысли и свободе достичь большей духовной глубины» [1].

К. Г. Исупов, исследуя данную категорию в ранней философии, отмечает, что тайна стала признаком элитарного знания, доступного ограниченному кругу посвященных и намеренно скрываемого от большинства. Например, союз пифагорейцев был закрытым сообществом, в котором получаемые знания скрывались от обычных людей [2].

Гераклит также выступал против доступности философского знания, которое он считал тайной мудростью. Ю. А. Разинов сводит такое отношение Гераклита к общегреческому

пониманию истины как нечто сокрытого, таинственного [9].

Итак, уже на ранних этапах развития философской мысли понятие тайны становится категорией, отражающей, с одной стороны, знание, недоступное большинству и, главное, не должно быть доступным. В этом смысле ранняя философия идет вслед за мифологическим и религиозным мировоззрением, в котором тайна сопровождает сакральное, то есть священное знание.

Нужно отметить, что практически все идеалистические философские течения используют понятие тайны для характеристики сакрального знания. С точки зрения философского подхода тайное для них онтологически является высшим уровнем реальности, гносеологически означает истинное знание, при этом непостижимое по сути, аксиологически – самое ценное, главное, императивное.

Материалистические течения почти не оперируют понятием тайны. Для них мир постижим, доступен познанию, поэтому тайна в смысле познания является лишь мерой недостаточного развития познания, недостаточного раскрытия истины. Ограничение знания для большинства отмечается материализмом как фактор дискриминации, противоречащий естеству человека и материальному (познаваемому) устройству мира.

Материалистическое понимание тайны как временного состояния истины в принципе принято современной фундаментальной наукой в области естественных и точных наук. Сакрального знания для современных физиков, химиков, биологов и математиков принципиально быть не может.

Заметим, что современное понимание тайны в правовой практике в лингвистическом аспекте больше сводится к понятию секрета как информации, доступной ограниченному кругу людей и охраняемой от внимания большинства (государственная тайна, коммерческая тайна). Однако требование тотальной охраны личной информации от какой-либо публичности и тем более корыстного использования (тайна личной жизни, врачебная тайна) во многом сближает такой подход с философским пониманием тайны, которая обозначает нечто священное, требующее охраны от внимания непосвященных. При этом отметим все-таки, что сакрализация понятия «тайна» противоречит правовому подходу к

данной категории, используемой в повседневной юридической практике.

Выше уже говорилось, что понятие тайны активно используется в современном праве для правовой защиты законных прав и интересов граждан и организаций, а также для безопасности государства. Л. И. Петрухин выделяет около 40 разновидностей информации [8, с. 8], которая в российском законодательстве упоминается как «тайна», причем единого нормативного определения для этого до сих пор не было выработано.

История развития российской нормативно-правовой базы, касающейся вопросов тайны в юриспруденции, позволяет сделать вывод о том, что определение тайны имеет двойное проявление – в одном случае это касается особых сведений, то есть информации, которая нуждается в правовой защите от несанкционированного использования. В другом случае тайна предполагает особый правовой режим работы с определенной информацией, являющейся условием и результатом деятельности особых организаций и отдельных лиц.

Основным подходом все-таки является подход правоведов к тайне как к особому роду информации, содержание которой нуждается в режиме правовой защиты от несанкционированного доступа, от публичности использования, от возможного преступного использования. В связи с этим нужно объективно заметить, что информация является объектом тайны как социально-правового явления, связанного с особым правовым режимом, ограничивающим возможность распространения данной информации [6].

В связи с этим мы предлагаем следующее наиболее оптимальное определение тайны в правовом аспекте: тайна представляет собой информацию, сохранение конфиденциальности которой имеет личное или социально-значимое значение для правообладателя, в связи с чем для такой информации установлен режим правовой защиты.

Отсутствие единого закреплённого нормативно-правовым актом перечня видов тайной информации обуславливает сложности в реализации механизмов работы с такой информацией, что является важной правовой проблемой. Поэтому необходима четкая классификация явлений, связанных с правовым понятием тайны. Так, выделяются следующие важные основания для формирования тайны:

- неприкосновенность частной жизни;
- безопасность государства;
- профессиональная, служебная и коммерческая информация, необходимая для реализации данной деятельности;
- процессуальные аспекты судопроизводства (предварительное следствие и т.д.);
- институт выборов (тайное голосование).

В целом, систематизировав разновидности информации, которая имеет статус тайной, можно выделить следующие статьи Уголовного кодекса РФ, регулирующие информацию, отнесенную к тайне:

- личная тайна охраняется ст. 137, 138, 140, 142, 146, 155 УК РФ;
- коммерческая, налоговая и банковская тайны – ст. 183 УК РФ;
- разглашение государственной тайны – ст. 283 УК РФ, незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну, – ст. 283-1 УК РФ;
- тайна предварительного следствия – ст. 310 УК РФ;
- сведения о мерах безопасности в отношении судьи и участников уголовного процесса – ст. 311 УК РФ;
- сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа – ст. 320 УК РФ.

Представляется возможным включить в перечень тайн запрет на распространение порнографических материалов и информации эротического характера, предоставление которой потребителю ограничивается. В. В. Крылов считает такую информацию специальной разновидностью сообщений [4]. Запрет на порнографию накладывает ст. 242 УК РФ.

Проанализировав особенности уголовно-правовой защиты разных видов тайны в российском законодательстве, мы выявили, что тайна как институт уголовного права является объектом уголовно-правового регулирования, представляя из себя информацию, конфиденциальность которой обеспечена законом. Конфиденциальность при этом подразумевает ограничение доступа к информации, запрет законом на несанкционированное получение и разглашение данной информации, а незаконное получение и разглашение тайных сведений влечет за собой уголовную ответственность.

*Литература*

1. Василенко, Л. Краткий религиозно-философский словарь / Л. Василенко. – М.: Истина и жизнь, 1996.
2. Исупов, К. Г. Тайна (из авторского словаря «Космос русского самосознания» / К. Г. Исупов // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). – 2011. – № 4. – С. 259–261.
3. Кордас, О. М. Феномен тайны в философском контексте / О. М. Кордас, Ю. А. Николаева // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2015. – № 2 (6). – С. 15–18.
4. Крылов, В. В. Расследование преступлений в сфере информации / В. В. Крылов. – М.: Инфра-М-НОРМА, 2018. – 150 с.
5. Левонтина, И. Б. Тайна, секрет, загадка. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / И. Б. Левонтина. – М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. – 545 с.
6. Мнацаканян, А. В. Тайна как предмет уголовно-правовой охраны / А. В. Мнацаканян // Социально-политические науки. – 2015. – № 2. – С. 47–51.
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Мир и образование, 2012. – 1376 с.
8. Петрухин, Л. И. Личные тайны (человек и власть) / Л. И. Петрухин. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 2018. – 130 с.
9. Разинов, Ю. А. Истина и тайна: четыре аспекта греческой алетей / Ю. А. Разинов // Известия Саратовского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2012. – Т. 12. – Вып. 2. – С. 29–33.
10. Фатьянов, А. А. Тайна как социальное и правовое явление. Ее виды / А. А. Фатьянов // Государство и право. – 1998. – № 6. – С. 5–7.

**Курбачевская Карина Идрисовна** – аспирант кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: serebro1514@yandex.ru.

*Статья поступила в редакцию 6 августа 2021 г.*

DOI: 10.14529/law210404

## SECRECY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

***K. I. Kurbachevskaya***

*South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation*

The article deals with the important legal concept of "secrecy", which is associated with various aspects of human life and society (adoption secret, medical secret, state secret, commercial secret, etc.). Considering this concept from different points of view (linguistic, mythological-religious, philosophical and legal), the author comes conclusions about the difference between these approaches, gives her own definition of secrecy. Based on the analysis of the criminal law theory, the classification of secrets used in criminal proceedings is revealed, and the articles of the Criminal Code of the Russian Federation regulating the issues of criminal law protection of various types of secrets are identified.

**Keywords:** *secrecy, mythology, religion, philosophy, law, criminal procedure, classification.*

### *References*

1. Vasilenko L. *Kratkij religiozno-filosofskij slovar'* [A short religious and philosophical dictionary]. Moscow, 1996.
2. Isupov K. G. [The mystery (from the author's dictionary "The Cosmos of Russian self-consciousness")]. *Obšestvo. Sreda. Razvitie (TerraHumana) [Society. Wednesday. Development (Terra Humana)]*, 2011, no. 4, pp. 259–261. (in Russ.)

3. Kordas O. M., Nikolaeva Yu. A. [The phenomenon of mystery in a philosophical context]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniâ* [Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies], 2015, № 2 (6), pp. 15–18. (in Russ.)
4. Krylov V. V. *Rassledovanie prestuplenij v sfere informacii* [Investigation of information crimes]. Moscow, 2018, 150 p.
5. Levontina I. B. *Tajna, sekret, zagadka. Novyj ob"âsnitel'nyj slo-var' sinonimov russkogo âzyka* [A mystery, a secret, a riddle. A new explanatory dictionary of synonyms of the Russian language]. Moscow, 2003, 545 p.
6. Mnacakanân A. V. [Mystery as a subject of criminal law protection]. *Social'no-političeskie nauki* [Socio-political sciences], 2015, no. 2, pp. 47–51. (in Russ.)
7. Ožegov S. I. *Tolkovyj slovar' russkogo âzyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 2012, 1376 p.
8. Petruhin L. I. *Ličnye tajny (čelovek i vlast')* [Personal secrets (man and power)]. Moscow, 2018, 130 p.
9. Razinov Ū. A. [Truth and mystery: four aspects of the Greek Alethea]. *Izvestiâ Saratovskogo universiteta. Seriâ «Filosofiâ. Psihologiâ. Pedagogika»* [Izvestiya Saratov University. The series "Philosophy. Psychology. Pedagogy"], 2012, Vol. 12, Vyp. 2, pp. 29–33. (in Russ.)
10. Fat'ânov A. A. [Secrecy as a social and legal phenomenon. Its types]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 1998, no. 6, pp. 5–7. (in Russ.)

**Karina Idrisovna Kurbachevskaya** – postgraduate student of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: srebro1514@yandex.ru.

Received 6 August 2021.

---

**ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ**

Курбачевская, К. И. Тайна в уголовном судопроизводстве / К. И. Курбачевская // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 29–33. DOI: 10.14529/law210404.

**FOR CITATION**

Kurbachevskaya K. I. Secrecy in criminal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2021, vol. 21, no. 4, pp. 29–33. (in Russ.) DOI: 10.14529/law210404.

---